

Когда первокурсники вернулись из библиотеки, в лаборантской произошли небольшие изменения. Рядом с господином Муном лежала куча скомканных листов, похожих на бланки графика, которая доходила ему до икр.

— Ради бога, мы же Литературный клуб. Мы должны, по крайней мере, писать на корейской бумаге для каллиграфии.

Г-н Мун раздал листы бумаги каждому члену. Чжухо увидел красный квадрат на бумаге перед собой и подумал: «Давненько не виделись».

— Вы все знаете формат написания этой статьи, верно?

— Немного.

— Это правда. Это действительно сложно понять, особенно при написании на странице цитат.

Дети уставились на свои листы бумаги, как будто никогда их раньше не видели. Господин Мун подбодрил их и начал объяснять:

— Как вы думаете, в чем причина того, что первый квадрат остается пустым, когда начинается абзац?

Он остановился на мгновение и продолжил отвечать на свой собственный вопрос:

— Итак, это выглядит аккуратно.

Дети, казалось, были недовольны ответом господина Муна.

— Фрагмент письма существует для того, чтобы его можно было прочитать. Перемещение вниз по строке при начале нового абзаца или диалога предназначено именно для этой цели. Это позволяет читателям читать более комфортно. Если бы все было склеено спина к спине, это было бы невозможно прочитать. Итак, вы переключаетесь на следующую строку и пропускаете квадрат. Тогда, как вы думаете, что вам следует делать, когда диалогическое предложение начинает становиться длиннее?

Сунхва ненадолго задумалась и осторожно ответила:

— Перейти к следующей строке?

— Почему?

— Так это выглядит лучше.

— Это верно.

Она действительно была похожа на примерную ученицу. Даже когда господин Мун объяснял пунктуацию, арабские цифры и интервалы в английском алфавите, он неоднократно подчеркивал, что письменность существует для того, чтобы ее читали. Рукописная бумага, по его словам, была похожа на хорошо украшенный торт.

Когда ученики постепенно начали понимать, как писать, используя бумагу для рукописи, господин Мун объяснил миссию, которую он ранее дал. Он рассказал, почему отправил всех в библиотеку в разгар клубных мероприятий.

— Вы, ребята, знаете, что такое транскрипция?

— Мы слышали об этом, но это определенно не то, о чем вы слышите каждый день, — ответила Бом. Остальные, должно быть, чувствовали то же самое.

— Как насчет копирования?

— Иногда я слышал это, в основном, когда у меня были проблемы с моим учителем, — игриво сказал Сокван, как будто он вспоминал то время, когда его поймали.

— Это примерно одно и то же. С этого момента вы, ребята, будете переписывать книгу, которую вы взяли в библиотеке.

— Мы будем копировать их?

Слово «копия» имело неприятный оттенок. Как сказал Сокван ранее, это слово часто ассоциировалось с предупреждающими заявлениями. У ученика могут возникнуть серьезные проблемы с учителем из-за того, что он скопировал домашнее задание своего друга.

Господин Мун глубоко вздохнул и начал говорить:

— Копирование, которое мы собираемся сделать, предназначено для практики. Это похвальный поступок. Вы, ребята, возможно, не в курсе, но вы часто будете обнаруживать это, читая интервью известных авторов: «Я переписал работу автора, которого я уважаю больше всего».

Было неясно, кому из писателей он сейчас подражал, но Чжухо понял, о чем говорил господин Мун. Для будущих романистов транскрипция была чем-то, что они пробовали, по крайней мере, один раз. Это было естественное явление. Для любого, кто стремился стать романистом, нашлись бы по крайней мере один или два автора, которыми он или она восхищались. Когда

запоминание названий каждой отдельной книги, написанной автором, и повторное чтение их работ больше не удовлетворяли чье-то сердце, человек начинал копировать писательский почерк автора.

«Я хочу уметь писать, как этот человек. Я завидую всему, что есть у этого автора. Я заморожен его стилем», — именно такое сердце побуждало их двигать руками, чтобы они могли превратить таланты своего кумира в свои собственные.

— Одна вещь, о которой следует помнить, когда вы копируете, — это не делать это в спешке. Вы должны следовать замыслу автора. Чтобы сделать это, вы копируете каждый символ вплоть до каждого знака пунктуации.

— Да, господин Мун.

«Это верно». То, что любой будущий писатель пробовал это хотя бы раз. Но у Чжухо не было опыта работы с транскрипцией. Его первый успешный роман был его дебютной работой, а это означало, что его нельзя было считать начинающим романистом.

Чжухо открыл свою книгу «Зима», написанную Лим Хендо, и начал с повествования о главном герое, вспоминающем о своем прошлом. Он был стариком, далеко за шестьдесят, и был непоколебимым и упрямым человеком. Он объявил своей семье, что не присоединится к ним в семейной поездке, которая давно должна была состояться. В конце концов, его жена и ребенок оставили его в одиночестве.

Оставшись один, старик провел время, переживая различные эмоции, и в конце концов стал наблюдать за тремя братьями, живущими по соседству. Они всегда играли возле дома старика. Он проводил время, прислушиваясь к их разговорам. Вскоре двое других стали издеваться над старшим из троих, и старик поверил, что эти двое поступают правильно. Он обнаружил, что находится в хорошем настроении. Затем старику позвонили, и он узнал, что его семья трагически погибла. Наконец старик посмотрел в зеркало и на этом закончился рассказ.

Чжухо огляделся. Господин Мун исчез, а Сокван отвлекся, читая вместо того, чтобы писать. Сунхва и Бом усердно работали над переписыванием своих книг. Итак, Чжухо медленно копировал содержание своей книги. Это была сцена, когда старик осознал свое одиночество после того, как отослал свою семью.

Хотя старику еще предстояло узнать об их смерти, он вяло вспоминал о своей жизни. Этот опасный тон сам по себе был предзнаменованием. Это было тихо и одиноко, и это было последовательно с самого начала и до конца романа.

Переписывая роман, Чжухо без всякой видимой причины чувствовал себя подавленным. Он испытывал крайние эмоции, которые существовали среди тишины. Это отличалось от простого чтения. Это было откровенно и неудобно.

Он на мгновение отложил ручку. После короткого перерыва он задал Барону, который был увлечен рисованием, вопрос:

— Что ты рисуешь, Барон?

— Книжная иллюстрация.

Он дал Чжухо короткий ответ, и Чжухо присмотрелся повнимательнее и увидел напечатанные в книге изображения. Это был персонаж с игривым выражением лица, держащий в одной руке рисовую лопатку. Это оказался Нол-бу. Помимо этого персонажа, там были картинки с изображением веснушчатой девушкой в платье и ребенком с насморком.

Это была художественная иллюстрация, которую нужно было вставить между страницами романа.

Хотя жанр был другим, Барон, казалось, участвовал в какой-то форме копирования.

В его случае он хотел уметь рисовать лучше. Подслушав разговор, Сокван просунул голову внутрь, посмотрел на рисунки и спросил:

— Когда ты начал рисовать?

— Когда я был маленьким. Я пошел в художественную студию вместо детского сада.

— Итак, это началось давно.

Барон пожал плечами, ничего не сказав. Казалось, он еще больше дистанцировался от других членов клуба. Чжухо понял это и больше не пытался с ним разговаривать. Хотя Сокван был из тех, кто знал, когда давить, а когда отстраняться, он тоже больше не пытался взаимодействовать с Бароном. Сунхва свирепо смотрела на парней, пока они разговаривали. Вскоре раздавался только звук трения ручки о бумагу.

Как только участники закончили переписывать около семи страниц, прозвенел звонок и обозначил окончание клубных мероприятий.

На следующий день Бом предприняла попытку убедить Барона дать ей образец его сочинения. В отличие от Сунхва ранее, Бом была более внимательна.

— Значит, это взятка?

— Не совсем так.

— Не было бы лучше, если бы ты передала это ему лично? Это ничего не даст, если получатель не знает дающего.

— Я чувствовала бы себя странно, передавая это ему лично.

Бом не могла собраться с мыслями между репликами Сунхва и Соквана. Очевидно, она пришла в школу пораньше и пошла в пустой класс второго курса, чтобы оставить сумку на столе Барона. Сумка была наполнена пакетами чипсов и печенья.

«Когда она нашла время посмотреть, что Барон ест?» — подумал Чжухо про себя, впечатленный ею.

— Означает ли это, что ты можешь потребовать сочинение от Барона, пока он жуёт твои чипсы и печенье? Что-то вроде: «Я приму твоё сочинение в качестве оплаты?»

— Что? — Бом была поражена словами Чжухо.

— В чём дело? Разве ты не купила Барону все эти закуски, чтобы заставить его написать что-нибудь для тебя?

— Это правда, но я не чувствую уверенности в том, чтобы говорить с ним напрямую.

— Делай, как Сунхва, как будто ты слепая.

— Кто слепая?

— Это ещё хуже.

Когда появилась Сунхва, Бом решительно опровергла Чжухо. В конце концов, Бом не смогла ни о чём попросить, поэтому она оставила Барону подарок, даже не назвав своего имени. Несмотря на разочарование Соквана по поводу её щедрости, это было пределом её усилий.

Как будто у него не было выбора, Сокван покачал головой и сказал:

— Очень хорошо. Я расскажу Барону!

— Хм?

Должно быть, у него был план.

— Что? Что ты собираешься делать? — спросила Сунхва.

— Держитесь за свои шляпы.

Увидев его уверенный вид, Чжухо потерял интерес. Игнорируя неискреннюю реакцию толпы, Сокван продолжал:

— Если вы хотите чего-то от человека, то вы должны подготовить то, что он хочет.

— Да! Это очевидно.

Вот почему Бом отдала все эти закуски Барону, как Робин Гуд.

— Тогда остается один вопрос. Чего хочет Барон?

— Закуски? — робко ответила Бом, и Сокван жестом указал на нее в ответ.

— Закуски — это хорошо, но у меня в руках есть кое-что более вкусное.

— Что это, шоколад? — Сунхва ответила в теплой манере.

Увидев, что Сокван не собирается останавливаться в ближайшее время, Чжухо достал книгу из своей сумки. Это была «Зима», книга, которую он взял в библиотеке для переписывания, и он подумал про себя, что перечитал ее от корки до корки, пока переписывал.

— Я нашел подсказку об авторе, который написал «След птицы».

Рука Чжухо замерла на месте.

— Ты серьезно?

— Где ты это нашел? Расскажи нам!

«Не может быть, чтобы он говорил обо мне», — подумал Чжухо, медленно откладывая книгу. В противоположность его спокойному внешнему виду его разум лихорадочно работал.

У Ён. Идентичность. Ключ. От редактора тоже не было никаких новостей.

— Ух ты! Держите себя в руках.

— Барон тоже читал эту книгу?

— Я видел это своими собственными глазами.

Чжухо тоже это видел. Книга, которую Барон прочитал в свой первый день занятий в клубе, называлась «След птицы». Он все еще помнил выражение лица Соквана, когда тот увидел книгу в руке Барона. Он выглядел так, словно собирался обнять Барона.

— Но откуда ты знаешь, что он поклонник автора? Странно делать такое предположение только потому, что он читал книгу.

«Это правда», — молча согласился Чжухо. Не было никаких доказательств того, что Барон был одержим автором просто потому, что прочитал книгу.

Как будто он насмеялся над Чжухо и Сунхва, Сокван прищелкнул языком и сказал:

— Поскольку он прочитал книгу, для Барона было бы невозможно не интересоваться автором.

— Знаешь, не все такие, как ты. Он не обязательно фанат.

— Кто сказал что-нибудь о фанатстве? Я просто говорю, что ему было бы любопытно. Представьте, что вы нашли десять тысяч на улице. Разве вы не подумали бы о том, кому они принадлежали? Это слишком большая сумма, так что вы ко всему прочему не смогли бы спокойно радоваться. Вы бы не спали всю ночь, решая, стоит ли вам идти в полицию или нет. «След птицы» — это как раз то, что будет проверять ваше любопытство на прочность.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Как книга и деньги могут быть одним и тем же?

— Ты знаешь, я не могу не заметить, как ты комментируешь мои аналогии.

Видя, как эти двое начинают отвлекаться, вмешалась Бом. Ей было любопытно, какую подсказку Сокван нашел у таинственного автора:

— Сокван, ты узнал, кто автор «След птицы»?

— Да, это основное.

Сокван прочистил горло и понизил голос. В комнате воцарилась тишина, и он вытащил из-за пазухи листок бумаги.

— Итак, я наткнулся на кое-что действительно интересное в блоге.

— Покажи нам.

Стоя позади Сунхва и держащего в руке листок бумаги Соквана, Чжухо прочитал записку быстрее, чем кто-либо другой. Первое, что бросилось ему в глаза, было название.

Раскрывается личность У Ёна, автора книги «След птицы».

Намерение было довольно провокационным.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901320>